

Дин Фушэн ругал его, сокрушаясь, что тот не оправдал надежд, не видел мира, поэтому тронулся из-за чужих крох доброты.

У Гу Пэна в голове помутилось, и он вступил с Дин Фушэном в драку.

Вскоре, когда он, связавшись с Сы Ци по поводу восьмидесяти миллионов неустойки, столкнулся с тем, что Сы Ци, когда-то клявшийся быть с ним и совершить великие дела, теперь туманно говорил о проблемах с оборотными средствами, что платформа временно не запускается, а насчёт неустойки...

Сы Ци положил трубку.

Из-за невозможности выплатить неустойку его насильно выгнали из снятой компанией квартиры, судебные повестки летели одна за другой, все кредитные карты заморозили, после просрочки его признали злостным неплательщиком... Всё, что за эти годы было отполировано до блеска, в одночасье рухнуло.

У Гу Пэна помутилось в голове, он выбежал из дома, залез в кусты, положил в карман нож и три дня и три ночи подстерегал Сы Ци, готовый на всё ради объяснений.

В ту ночь телохранители избили его жестоко. Сы Ци с презрением приказал им: делайте всё чисто, чтобы не схватили за руку.

Его собственная репутация была важнее.

Рука Гу Пэна уже нащупала рукоять ножа, но, только подумав о словах «убийство», «тюрьма», он вновь испугался.

Попасть за решётку — какое это позорное дело.

В тот момент в голове у него была одна мысль: нельзя больше позорить семью.

Несколько дней спустя, загнанный в тупик Гу Пэн, с помутнением в голове, засунув в карман последние наличные, взял такси до моста Цзянхай, желая покончить с собой.

...

[— Если не заплатишь, я умру у тебя на глазах. — Человек в голосовом сообщении безэмоционально повторил тогдашние слова Гу Пэна.

— Я так тебя любил... вот что это значит, а потом... ты играл со мной?]

Цзян Юй слушал, цокая языком.

— И что... что сказал тогда Сы Ци?

Тоненьким голоском поинтересовался Тан Сяотан. Цзян Юй спросил у собеседника, через мгновение пришёл ответ.

[Сы Ци сказал: ну и помри, посмотрю, что ты сможешь сделать.

Поиграл немного, а ты воспринял всерьёз, деревенщина несчастная.]

...

Гу Пэн был глупым, поступал опрометчиво, был импульсивным, но то горячее, полное любви сердце, которое он подносил, — никто не имел права его осквернять.

Розовое тельце Тан Сяотана мгновенно стало ярко-красным.

А-а-а, негодяй!!

Негодяя обязательно нужно наказать!!!!

...

Тан Сяотан разозлился до изменения цвета!

Цзян Юй резко подскочил, сложив ладони вокруг мармеладного мишки, в растерянности подул, пытаясь задуть внезапно вспыхнувшее пламя.

— Не злись, не злись, не злись, — Цзян Юй сложил ладони, собираясь по-дружески хлопнуть Тан Сяотана по спине, но мармеладный мишка был слишком мал, и Тан Сяотан с ошеломлённым видом то сплющивался, то отпружинивал, то снова сплющивался...

— Хватит хлопать, хватит!

Тан Сяотан, обхватив голову, отпрыгнул от когтистой лапы Цзян Юя к другому краю журнального столика, настороженно глядя на него.

Цзян Юй фыркнул, торопливо успокаивая:

— Пока не злись. Смотри, такой простоватый... прямолинейный парень, как Гу Пэн, вряд ли додумался бы заранее нанять кого-то для скрытой съёмки. Сы Чэн сейчас должен подписать крупный проект, и именно в этот момент кто-то сливает такие компроматы, возможно, это чтобы заступиться за Гу Пэна.

Тан Сяотан: о.о

Большой союзник такой профессиональный.

Тан Сяотан помотал ушками:

— Заступиться?

— Именно, — Цзян Юй открыл экран телефона, показывая только что удалённые из трендов новости. — Я увидел новости в семь утра, сейчас уже десять — висели целых три часа, что превышает скорость реакции Сы Чэна. Что это доказывает? Что за этой новостью стоит человек, который тоже борется с Сы Чэном, продержался три часа — весьма неплохо.

Тан Сяотан в замешательстве маленькой лапкой потёр большую голову. По одной лишь новости можно столько всего понять?

Но неужели кто-то заступился за старшего друга Гу Пэна?

Цзян Юй не заметил его недоумения, уставившись в телефон, быстро печатал, с кем-то переписываясь.

Совсем как безответственный дядя, который только и делает, что играет с телефоном, пока

присматривает за ребёнком.

Тан Сяотан помолчал немного, затем вдруг сказал:

— Большой союзник, давай выйдем погулять! Ты же возьмёшь Конфетку погулять, правда? Ну пожалуйста.

Цзян Юй, не отрывая взгляда от экрана телефона, усмехнулся:

— Выйдешь раз — и дома не задержишься. Ладно, куда хочешь?

Тан Сяотан забегал глазками:

— Где поблизости можно покататься на скейте?

— На скейте? — Цзян Юй сделал паузу. — Неплохо, появилось хобби.

Дети растут, у них появляются свои увлечения. Цзян Юй, как мать-наседка, испытывал глубокое удовлетворение.

Он спрятал Тан Сяотана в нагрудный карман, проехал на машине по району и обнаружил большую площадь.

Площадь была полуобщественной, приходиться могли и люди не из комплекса.

Когда они приехали, площадь была пустынна, лишь изредка проходили люди. Один молодой человек в вызывающей одежде в одиночестве катался на скейте. Он стоял на доске, раскинув руки, с наглой усмешкой на губах, но в глазах — холод, ни капли веселья.

Характерная смуглая кожа резко выделялась среди прохожих.

Цзян Юй опешил:

— Гу Пэн? Гу Пэн что здесь делает?

Тан Сяотан виновато произнёс:

— Да? Почему он здесь?

Цзян Юй загорелся взглядом, лицо стало серьёзным, внимательно наблюдая за развлекающимся сам с собой Гу Пэном.

Юноша не был худым, невысоким, возможно, мешковатая одежда визуально убавляла ему несколько сантиметров. Он нёсся на скейте, словно ветер, прямо перед машиной Цзян Юя, золотые крылья на рукавах напоминали струящееся золотое облачко.

Цзян Юй узнал эту одежду — британский модный бренд, не самый дешёвый, но и не дорогой, в стиле бунтарской молодости, идеально подходящий Гу Пэну.

Лёгкая роскошь, вызывающий, расправляющий крылья в темноте.

Даже пережив столько, юноша всё ещё выглядел таким молодым и полным жизни. Он откатывался на скейте подальше, а через мгновение возвращался, наступал ногой на хвост доски, другой ногой подцеплял, легко подпрыгивал, скейт разворачивался на сто восемьдесят

градусов внутрь, и юноша идеально ловил его при приземлении.

Через мгновение юноша снова пронёсся на скейте мимо них, развернулся спиной вперёд, раскинул руки, закрыл глаза, наслаждаясь неизвестной опасностью и острыми ощущениями позади.

Цзян Юй цокнул языком.

Немного завидно.

Он был из хорошей семьи, привлекательной внешности, с детства отличник, выдающиеся способности, вместе с Сы Ханьцзюэ добился успеха в бизнесе, состояние — десятки миллионов, до сих пор «тот самый ребёнок» для всех.

Но он никогда не чувствовал себя так, как сегодня, видя свободу.

Такая дикая, необузданная харизма, ослепительно яркая.

Цзян Юй с завистью уставился на Гу Пэна, невольно вытянув шею, наблюдая за его грациозными движениями.

Гу Пэн вдруг остановился у машины, наступив ногой на скейт, наклонил голову, уставившись на стекло, и нагло постучал по нему.

Цзян Юй вдруг почувствовал неловкость.

Тан Сяотан сжался в кармане Цзян Юя, не смея пошевелиться.

Цзян Юй сглотнул, опустил стекло, ещё не успев заговорить, как Гу Пэн «хлоп» упёрся руками в крышу машины, наклонился и уставился в глаза Цзян Юя с видом прижимающего к стене.

Цзян Юй: ...

Гу Пэн усмехнулся:

— Босс, хотите меня содержать? Восемьдесят миллионов, и я сделаю всё что угодно.

Цзян Юй: !!!

— Нет-нет, ты не так понял, — Цзян Юй покраснел, размахивая руками. — Я смотрел, как ты... классно катаешься, да, очень классно. Ты здесь один?

— Жду друга, — Гу Пэн опустил тонкие веки. — Жду последней встречи с ним.

Тан Сяотан: ???

Последней встречи???

Мармеладный мишка озадаченно потряс ушками. Конфетка сейчас не может открыто встретиться со старшим другом!!

— Последней встречи? — Цзян Юй нахмурился. — Слишком пессимистично звучит.

— Эх, — Гу Пэн улыбнулся. — Дальше жить не могу, вот и всё. Может, содержите?

Произнося такое с открытым видом, в глазах Гу Пэна промелькнула тень самоуничижительной усмешки.

Цзян Юй на мгновение опешил, затем вдруг спросил:

— Тот, кто тебе помогает, знаешь, кто это?

Гу Пэн замер:

— Помогает?

Авторское примечание: Гу Пэн — ребёнок, прошедший через трудности, у него будет хороший финал.

Благодарности за период с 2020-11-19 22:24:40 по 2020-11-21 23:34:07 тем, кто голосовал за меня или поливал питательной жидкостью, моим маленьким ангелочкам!

Спасибо бросившим гранаты маленьким ангелочкам: Цзю Моцы, Тимошенко, Ии, любителям сладких произведений — по 1 штуке.

Спасибо поливавшим питательной жидкостью маленьким ангелочкам: Ахахаха — 5 бутылочек; Синь Ту, Да о>_

<http://bllate.org/book/15589/1395474>